

Христианское происхождение Омейядского царевича.

По поводу рассказа Феофана (А. М. 6236) об усмирении халифом Мерваном II в 745 г. восстания в Эмесе и казни омейядского царевича Аббаса, сына Валида I, J. Wellhausen в своей книге «Das Arabische Reich und sein Sturz» (237) замечает: «Darüber freuten sich die Christen, die Abbas, ein muslimischer Eiferer, gegen sich aufgebracht hatte. Sie waren damals noch zahlreich in Himç und mögen das Ihrige zur Uebergabe der Stadt an Marvan beigetragen haben, der dem fanatischen Islam fern stand». В тексте Феофана, однако, нет ни слова ни о радости *местных* христиан, ни о том, чтобы им пришлось страдать от религиозного фанатизма Аббаса. Участь Аббаса признается справедливым возмездием за то, что он пролил много христианской крови, опустошил много мест и увел в плен их население, кроме того «причинил христианам много зла магией и призывом демонов». В последних словах, несколько загадочных, по всей вероятности, также говорится не о преследовании христианских подданных халифа, но о тех успехах в войнах с Византией, которым Аббас, по словам Цеттерстена, автора статьи о нем в «Энциклопедии ислама», больше всего был обязан своей славой.

Ни Вельхаузен, ни Цеттерстен не упоминают о том, что этот победитель и, по мнению Вельхаузена, гонитель христиан был рожден от брака халифа Валида I с христианкой, притом христианкой греческого происхождения. Ибн-Кутейба называет мать Аббаса христианкой;¹ по Табари (II, 1398,7) она была гречанкой (*румийя*). Там же сказано, что у Аббаса были голубые глаза и рыжие волосы;² оттого его враг, мятежник Иезид ибн-Мухаллаб, называл его «убийцей верблюдицы самудийцев», с намеком на известную легенду Корана о пророке Салихе. Легенда о неверии племени самудийцев в пророка Салиха упоминается в Коране много раз; в пяти местах говорится об оскорблении пророка и об убиении его верблюдицы, причем в четырех местах

¹ Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte, herausg. von F. Wüstenfeld, 183.

² О голубых глазах Аббаса также Ибн-Русте в Bibl. Geogr. Arab. VII, 223,18).

(7, 75; 17, 61; 26, 157; 91, 14) этот поступок приписывается всему племени и только в одном месте (54, 29) говорится об индивидуальном убийце, но и тут наружность убийцы не описывается. Только в составленных после Корана книжных версиях легенды пророку приписывается предсказание, что среди самудийцев родится «мальчик рыжеволосый и голубоглазый» (букв. «румяный, голубой, рыжий, красный»),¹ которым и будет совершенно преступление.

Во время восстания 744 г., о котором будет речь ниже, когда от Аббаса требовали, чтобы он присягнул своему брату Иезиду, один из предводителей мятежников обратился к Аббасу с угрозой: «Сын Константина (Ибн-Кустантин), если ты откажешься, то я отрублю тебе то, в чем у тебя глаза» (т. е. голову).²

Обращение «Ибн-Кустантин», может быть, указывает на действительное или предполагавшееся родство Аббаса с византийским императорским домом. В 685 г. умер Константин IV Погонат, незадолго до своей смерти заключивший договор с халифом Абд-аль-Меликом; на престол вступил его шестнадцатилетний сын и преемник Юстиниан II, возобновивший этот договор в 688 или 689 г. Договор был нарушен только в 691 г. Договор 685 г. мог быть (прямых известий об этом нет) скреплен браком сына халифа с действительной или мнимой византийской царевной. Абд-аль-Мелик умер в 705 г., прожив несколько более 60 лет; его сын Валид I прожил до 715 г., при чем возраст его показывается различно, от 42 до 49 лет;³ наиболее правдоподобно число 46 или 47; следовательно, он родился несколько ранее 670 г. Аббас был старшим сыном Валида⁴ и принимал участие во взятии Тианы, что по арабским источникам произошло в 707 г., по Феофану — в 709 г., из чего можно заключить, что он родился несколько ранее 690 г., т. е. именно в период византийско-арабского перемирия.⁵

Вопрос о византийско-мусульманских отношениях в конце VII

¹ Так у Табари, I, 246, 15. В турецкой версии легенды, по переводу покойного П. М. Мелиоранского (Сборн. статей учен. бар. Розена, 304): «с красным лицом, желтыми волосами и голубыми глазами». П. М. Мелиоранский замечает: «Такие глаза не нравятся киргизам, как один из признаков индо-европейца»; но эта подробность легенды заимствована из арабского подлинника и не имеет отношения к турецким воззрениям.

² Табари, II, 1798, 13. Ср. *Fragm. hist. arab.*, 141, где пропущено слово *ибн*.

³ Табари (II, 1270) 42 — 47; по Якуби (*Hist.*, II, 349) — 43 или 49; по Мас'уди (*Bibl. G. Arab.*, VIII, 317) — 43; по Ибн-Кутейбе (*Handbuch*, 183) — 48.

⁴ *Fragm.* 12 внизу.

⁵ В 705 г., в год вступления на престол своего отца, он совершил паломничество в Мекку, по некоторым известиям, был распорядителем паломничества (*Maçoudi, Prairies d'or*, IX, 59).

и в начале VIII вв. еще не может считаться достаточно выясненным. По примеру Феодана, новейшие исследователи также были склонны упрекать Юстиниана II за нарушение, по ничтожному поводу, договора с халифом; скорее можно было бы удивляться тому, что такой договор вообще был заключен и что продолжительная гражданская война в халифате от смерти Му'авии (680) до взятия Мекки Хаджжажем (692) не была использована греками для обратного завоевания Сирии и Египта. Повидимому, сами мусульмане удивлялись бездействию своих врагов. В сборнике анекдотических рассказов, составленном в начале X в. Ибрахимом Бейхаки, говорится о споре между императором и вельможами; вельможи убеждали своего государя не упускать случая, тогда император на их глазах стравил между собою двух собак и потом выпустил к ним лисицу; собаки тотчас перестали грызться, бросились вместе на лисицу и растерзали ее.¹

Известия арабских историков показывают, однако, что полного мира между Византией и халифатом в 680-х годах не было. Некоторые пограничные местности халифата вновь перешли в руки греков; некоторые из прибрежных городов Сирии были разрушены действиями византийского флота. При Иезиде I (680 — 683) арабы очистили Родос и Кипр;² после смерти Иезида участвовали нападения греков на Мар'аш; арабы ушли и оттуда. После смерти своего отца Мервана (685) Абд-аль-Мелик заключил с греками мир и согласился платить им дань.³ «В дни Ибн-Зубейра» греки разрушили и Малатию, но потом покинули этот город, который, однако, не был вновь занят арабским гарнизоном; в нем жили только христиане — армяне и сирийцы.⁴ Возможно, что отказ от военного занятия Малатии был предусмотрен одним из пунктов договора 685 г. Из приморских городов греками «в дни Ибн-Зубейра» были разрушены Тир, Акка, Кесария и Аскалон;⁵ особенно чувствительно должно было быть для мусульман разрушение Акки, где со времени Му'авии была стоянка и арсенал арабского флота.⁶

¹ Ibrahim ibn Muhammad al-Baihaqi, Kitab al-mahasin val-masavi, herausg. v. Dr. Fr. Schwally, 138. Автор относит этот анекдот ко времени борьбы Абд-аль-Мелика с Мус'абом ибн-Зубейром (689 — 691).

² Beladorsi, 154 и 236. Вельхаузен находил известие об очищении Кипра недостоверным, так как в договоре 688 г. Кипр вместе с Арменией и Иверией назван в числе областей, дань которых должна была делиться между греками и арабами; из этого делается вывод, что ею пользовались прежде одни арабы.

³ Ibid., 188.

⁴ Ibid., 185.

⁵ Ibid., 143.

⁶ Ibid., 117.

Абдаллаху ибн-Зубейру присягнули, как халифу, тотчас после смерти Иезида (683), так что выражение «в дни Ибн-Зубейра» может относиться и к времени до мирного договора 685 г.; но при этом говорится, что восстановление арабами разрушенных городов произошло только после «утверждения власти за Абд-аль-Меликом», т. е. после окончания смут. Табари (II, 821) приводит, со слов Вакиди, известие о взятии Абд-аль-Меликом в 71 г. хиджры, т. е. в 690 или 691 г., Кесареи; по всей вероятности, это известие должно быть отнесено к Кесарее палестинской, а не каппадокийской. Возможно, что Кесарея не только была разрушена греками, но уступлена им по договору 685 г. и что обратное взятие этого города было первым успехом арабов после возобновления военных действий в 691 г. Действия на малоазиатской границе возобновились только, по словам Балазури, в 74 г. хиджры, т. е. в 693 г. или в начале 694 г.,¹ при чем и здесь наступающей стороной были арабы; первое выступление греков из находившегося в то время в их руках Мар'аша произошло осенью 694 г.²

Из всего этого можно заключить, что греки хотели было еще при Константине Погонате воспользоваться гражданской войной в халифате для возвращения потерянных областей, но вели войну без достаточной энергии, и Абд-аль-Мелику удалось заключить с ними мир без особенно крупных уступок. Возможно, что во время самой острой стадии гражданской войны (688 — 691)³ общественное мнение в Византии требовало нарушения мира; Юстиниан, повидимому, уступил этому давлению не охотно, сначала довольствовался некоторыми уступками халифа,⁴ так что Абд-аль-Мелик мог оправиться и в 691 г., еще до окончания войны с Мус'абом, выставить достаточные силы против Кесареи. Только борьба с Мус'абом, закончившаяся в том же 691 г., представляла опасность для Сирии; Абдаллах ибн-Зубейр за все время своего господства в Мекке не предпринимал в сторону Сирии никакого наступления.

В начале VIII в. роли переменялись; халифат был теперь сплоченной державой, под властью Валида I, тогда как Византия пере-

¹ Beladsori, 188. У Табари (II, 853) 73 г. (692 — 3); 692 г. также у Ильи Нисибинского, вследствие чего Вельхаузен (Gött. Nachr. 1901 г., 431) считает эту дату более правдоподобной.

² Beladsori, l. c., также Табари, II, 863; Я'куби, Hist., II, 336 и сл.

³ J. Wellhausen, Das Arab. Reich. 117 и сл.; также известие Табари (II, 781 сл.) о паломничестве 688 г. и знаменах четырех претендентов.

⁴ Wellhausen в Gött. Nachr. 1901 г., стр. 428 и сл.

живала период анархии и быстрой смены императоров. Известия о ходе военных действий за этот период, в том числе о походах Аббаса, также не вполне поддаются выяснению; как замечает Цеттерстен, существуют противоречия между арабскими и византийскими источниками. Замечательно также, что арабы не отмечают никакого перерыва в военных действиях, никаких мирных переговоров, и в то же время говорят об отправлении императором, по желанию халифа, материала и рабочих для построек Валида, особенно для работ по разрушению старой и постройке новой мечети над гробницей пророка в Медине. Эта постройка была начата в 707 г., закончена в 710 г.¹ По Вакиди, на которого ссылаются Я'куби (II, 340) и Табари (II, 1194), император послал халифу 100.000 золотников золота, 100 рабочих и 40 вьюков с мозаикой, выломанной из развалин старых городов. В других источниках приводятся несколько иные цифры,² из чего можно заключить, что и в независимых от Вакиди источниках говорилось о подарках императора. Первоисточником для Вакиди был очевидец и будто бы участник, даже распорядитель постройки,³ Салих ибн-Кейсан, один из ранних передатчиков исторических рассказов, на которого часто непосредственно ссылается биограф пророка Мухаммед ибн-Исхак. Салих умер при аббасидах, после 140 г. хиджры,⁴ т. е. не ранее 758 г.; в 707 г. он, следовательно, был или несовершеннолетним, или очень молодым человеком, но мог сохранить память о событиях того времени. Конечно, совершенно невероятно, чтобы император во время войны, без предложения мира или перемирия, прислал халифу значительное количество золота. Ввиду этого интересно, что у Табари (II, 1201) приводится другой рассказ того же Вакиди о событии, относящемся к 709 г., т. е. именно к эпохе постройки, и тоже указывающем на стремление императора к примирению с халифом. Греками тогда был взят в плен начальник арабского флота Халид ибн-Кейсан; он был отправлен к императору и по его распоряжению препровожден к халифу. Если

¹ Об этом еще моя статья в Христ. Востоке, VI, 210 и сл.

² По Fragm. 5 число рабочих тоже 100.000 (!). Ибн-Русте (Bibl. Geogr. Arab. VII, 69) говорит, что рабочих было, по одному рассказу, 20 с небольшим, по другому — всего 10, денег 80.000 динаров, кроме того упоминаются мозаика и печи для люстр. Якут (IV, 466, 14) говорит о 80 мастерах — 40 греков и 40 коптов — и 40000 золотников золота (упоминается и мозаика).

³ Так Якут l. c. Тот же Салих на старости лет принимал участие в перестройке той же мечети при аббасидах (Ибн-Русте в Bibl. Geogr. Arab., VII, 70).

⁴ Ибн-Кутейба, Handbuch, 245; у Вюстенфельда (Якут, VI, 477) 144 г. (761—2).

источником Вакиди и в этом случае был Салих ибн-Кейсан и если Салих был младшим братом Халида, то известия Вакиди представляют еще больший интерес.

Среди сыновей Валида I Аббас за свою храбрость и боевую стойкость считался «витязем» (*фарис*) по преимуществу; поэты Фараз-дак и Джарир прославляли его щедрость и другие высокие качества. Приводятся имена двух его сыновей, Хариса и Муаммаля; их мать была дочерью хариджитского предводителя Катари,¹ погибшего в борьбе с правительственными войсками в 697 г.² Помимо боевых подвигов, Аббасу приписываются заслуги и в деле организации пограничных округов; он восстановил и укрепил Мар'аш, переселил туда людей, построил там соборную мечеть и каждый год посылал туда отряды из северного пограничного округа Сирии, Киннастрина.³ Феофан (А. М. 6202) приписывает ему постройку города Γαρις (?) в округе Элиополя, т. е., вероятно, Ба'льбека. Его брак должен был сблизить его с преобладавшей в Киннастрине группой северно-арабских племен — кайситами. Этим, вероятно, должен быть объяснен факт, что после смерти Валида I и установления, при халифе Сулеймане (715 — 717), преобладания южно-арабских кельбитов Аббас не принимал никакого участия в государственной жизни, даже в походе на Константинополь.

Имя Аббаса снова появляется только в рассказах о событиях царствования Иезида II (720 — 724), при котором преобладание снова перешло к кайситами. В это царствование Аббас принимал участие в борьбе как с внешними, так и с внутренними врагами. Вместе со своим дядей Масламой он стоял во главе войск, отправленных в Ирак для усмирения опасного мятежа кельбита Иезида ибн-Мухаллаба; халиф пожаловал Аббасу участок земли в Басре, принадлежавший прежде жене Мухаллаба и получивший от Аббаса название «Аббасан»; впоследствии эта земля, как все имения представителей омейядской династии, была конфискована в пользу аббасидов.⁴ Маслама послал головы убитых мятежников халифу, который переслал их Аббасу в Халеб, главный город Киннастрина, где они были выставлены;⁵ из

¹ Fragn., 14. О прозвании «фарис» еще Ибн-Кутейба, Handbuch., 183; Maçoudi, Prairies d'or, V, 361 и другие.

² Табари, II, 1018 и сл. J. Wellhausen, Die religiös-politischen Oppositionsparteien im alten Islam (Abh. Gött., phil.-hist. kl., Neue Folge, V, № 2), 41.

³ Beladsori, 189.

⁴ Beladsori, 369.

⁵ Табари, II, 1413. Wellhausen (Das Arab. Reich, 199) говорит о выставлении голов в Халебе, но не упоминает об Аббасе, вследствие чего остается непонятным,

этого видно, что округ Киннасрин снова находился под управлением Аббаса. В 103 г. х., т. е. 721 или 722 им снова был совершен поход на Византию, при чем был взят один город, название которого пока остается загадочным;¹ Феофан об этом походе не упоминает.

После смерти Иезида II Аббас, повидимому, снова ушел на долго в частную жизнь. В рассказах о продолжительном царствовании Хишама имя Аббаса не встречается ни разу; мы знаем только, что в одном из утраченных сочинений Мас'уди² говорилось о личных беседах между ним и халифом. За то Аббас пользовался полным доверием Валида II (743 — 744), сына Иезида II и такого же покровителя кайситов, каким был его отец. Как только было получено известие о смерти Хишама, Валид II поручил Аббасу отправиться в Русафу, местопребывание умершего халифа, описать его имущество.³ Естественно, что Аббас не одобрял намерения других сыновей Валида I с помощью кельбитов произвести восстание против халифа; между тем заговорщикам был нужен его нравственный авторитет главы («сейид») представителей династии.⁴ Глава заговорщиков, будущий халиф Иезид III (сын Валида I и персидской царевны, через нее происходивший также от императора Маврикия и турецких каганов),⁵ отправился к Аббасу в замок Кастель, к востоку от Мертвого моря. Аббас решительно отказался примкнуть к заговору и старался отговорить других; ему приписываются стихи, обращенные к представителям династии, где он убеждает их не разрушать своего господства смутами, не подавать дурного примера восстанием против законной власти, не отдавать себя самих в пищу «человеческим волкам»;⁶ тем не менее он только грозил заговорщикам выдать их халифу, но не выполнил своей угрозы и вообще не предупредил халифа об угрожающей ему опасности. Он отправился к халифу только тогда, когда тот уже был осажден в замке Бахра, в той же местности к востоку от Иордана. С Аббасом было всего 30 всадников из его сыновей, клиентов и свиты; так говорит

почему головы были отправлены именно в Халеб. О подробностях участия Аббаса в усмирении восстания Табари, II, 1390 и сл., *Fragm.*, 68 и сл.

¹ О разночтениях Табари, II, 1437 g; о походе еще Я'куби, II, 378.

² Ссылка в *Prairies d'or*, V, 480.

³ Табари, II, 1751; *Fragm.*, 121. Wellhausen, *Das Arab. Reich*, 226.

⁴ Табари, II, 1784. 4; *Fragm.*, 133.

⁵ Стих у Табари, II, 1874; вариант с упоминанием Маврикия у Евтихия, изд. *Scriptores etc.*, 47.

⁶ Табари, II, 1788; перевод стихов у Van Vloten, *Recherches sur la domination arabe etc.*, 63.

позднейший аноним,¹ хотя Табари (II, 1798) настаивает на том, что все 30 человек были сыновьями Аббаса, с которыми он отправился вперед, оставив позади своих остальных слуг. По дороге он был схвачен мятежниками и вынужден присягнуть Иезиду; мятежники тотчас использовали его нравственный авторитет и поставили его знамя рядом со своим; к мятежникам тогда присоединилась часть людей, бывших с халифом.

Сам Аббас был в лагере мятежников «как бы пленником»² и не извлек никакой выгоды из убийства Валида II и воцарения Иезида III; даже наместниками Киннастрина были назначены другие братья нового халифа, сначала Масрур, потом Бишр.³ Известия о последнем времени жизни Аббаса крайне противоречивы. По словам анонима, он по одним известиям умер от раны, полученной им во время мятежа, по другим прожил еще некоторое время в полном уединении.⁴ Есть, однако, известия, что в царствование Иезида III, продолжавшееся всего пять месяцев (с апреля по сентябрь 744 г.), пользовались если не самим Аббасом, то его именем. Когда Иезид отправил в Ирак наместником Мансура ибн-Джумхура, тот выдавал себя за заместителя старшего сына Аббаса, Хариса, и уверял, что его послал сам Аббас;⁵ в действительности наместником Ирака потом был назначен не Харис, а сын благочестивого халифа Омара II, Абдаллах. Упоминается также письмо посланное Аббасом по желанию Иезида будущему халифу Мервану II, когда тот объявил себя мстителем за Валида II; при этом прибавляется, что все, что писал Аббас, получало широкое распространение.⁶ Так как Аббас был противником мятежа 744 г. не столько из личной преданности Валиду, сколько из опасения, что междоусобия среди омейядов ускорят гибель их династии, он, конечно, должен был желать скорейшего конца междоусобий и с этой целью мог оказать на Мервана влияние в желательном для Иезида смысле. По приведенному у Табари рассказу письмо, однако, касалось только личного дела одного араба и должно было только служить поводом для вступления с Мерваном в переговоры, увенчавшиеся успехом, при чем об отправлении главного лица, на которое возложены были перего-

¹ Fragm., 140 и сл.

² Fragm., 141.

³ Табари, II, 1834, 2; 1876, 16.

⁴ Fragm., 153.

⁵ Табари, II, 1838, 12.

⁶ Табари, II, 1851, 18.

воры, Аббас даже не знал. Мерван отказался от своего намерения, даже присягнув Иезиду и только после его смерти возобновил поход на Дамаск.

В смутах царствования Мервана II (744 — 750) Аббас едва ли принимал участие, хотя ему пришлось пострадать от этих смут и погибнуть, может быть насильственной смертью, в тюрьме города Харрана в Месопотамии. Есть известие (у Я'куби), что Аббас еще при жизни Иезида III стоял во главе восстания, происшедшего в Химсе (Эмесе).¹ По Табари (II, 1826) восстание, наоборот, было направлено столько же против Иезида III, сколько против Аббаса. В Химсе негодовали на убийство халифа Валида II и узнали от очевидцев, насколько присоединение к мятежникам Аббаса способствовало успеху восстания; толпа разрушила и разграбила дом Аббаса, подвергла заключению его сыновей и искала его самого, но он успел заблаговременно уйти к Иезиду (из этого рассказа видно, что Аббас после воцарения своего брата некоторое время жил в Химсе). Начальником города и главой движения был другой внук Абд-аль-Мелика и другой «сейид» омейядов, Мерван ибн-Абдаллах, которого Я'куби, может быть, смешал с Аббасом.

Как и следовало ожидать при таком настроении жителей, Химс охотно подчинился Мервану II, но потом одержала верх противоположная партия, и халифу два раза, в 745 и 746 гг., пришлось брать Химс; во второй раз город сдался халифу только после продолжительной осады. Вельхаузен считает виновником восстания жителей Химса Аббаса, будто бы вернувшегося в Химс и снова приобретшего там прежнее влияние.² В источниках на это нет указаний, и совершенно неизвестно, когда и за что Аббас был заключен в тюрьму. Очень вероятно, что это произошло еще в ноябре 744 г., когда в Дамаск вступил отряд Мервана и когда мстившие за смерть Валида II вырыли из могилы и распяли труп Иезида;³ очень вероятно, что Аббас подвергся при этом той же участи, как раньше в Химсе его сыновья; очевидно, ему и им не поверили, что их участие в восстании было невольным. Из харранской тюрьмы Аббасу уже не суждено было выйти; по словам Табари (III, 43) он погиб там от эпидемии вместе с двумя другими политическими заключенными, аббасидским имамом Ибрахимом и бывшим наместником Ирака Абдаллахом ибн-Омаром. Время здесь точно не определяется; говорится, что они находились там вместе

¹ Я'куби, II, 401.

² Das Arab. Reich, 236 и сл.

³ Табари, II, 1890 внизу.

с некоторыми другими заключенными, которых Мерван отправил в Харран из Ракки, когда он прибыл туда во время похода против хариджитского предводителя Даххака (746). Мерван в последний раз был в Харране в начале 750 г., после своего решительного поражения на Большом Забе и тогда отпустил из тюрьмы всех находившихся там заключенных; Аббаса, очевидно, тогда уже не было в живых. *Terminus a quo* может быть определен несколько точнее, если справедливо известие,¹ что одновременно с Аббасом умерли Абдаллах ибн-Омар и имам Ибрахим. Первый был взят в плен летом 747 г., при занятии войсками Мервана города Васита;² второй, по словам Мас'уди,³ был подвергнут заключению в мухарреме 132, т. е. в августе или сентябре 749 г., и убит два месяца спустя. Мас'уди также говорит об одновременной смерти трех заключенных, но, в противоположность Табари, называет эту смерть насильственной; относительно Аббаса к тому же заключению приходит Вельхаузен,⁴ на основании рассказа Феофана, который он, в противоположность Цеттерстену, считает более достоверным, чем рассказ Табари. По словам Феофана, голову Аббаса всунули в мешок с доведенной до кипения известью. Вельхаузен не упоминает о том, что два мусульманских автора, Я'куби⁵ и Мас'уди,⁶ рассказывают то же самое о смерти Ибрахима, хотя из слов того же Я'куби и Табари видно, что об этом событии в мусульманском мире были разноречивые предания.⁷ Аббасу и Абдаллаху, по словам Мас'уди, положили на лицо подушки и сидели на них, пока они не задохлись. Достоверных известий о том, что именно произошло в харранской тюрьме, очевидно, не было; были только слухи, из которых некоторые дошли до Феофана. О судьбе многочисленного потомства Аббаса ничего не известно.

В. Бартольд.

¹ Вполне доказанным это нельзя считать: Ибн-Кутейба (*Handb.*, 187 и 191) говорит об Абдаллахе ибн-Омаре, что он «умер в тюрьме», об Ибрахиме, что он «умер в Сирин» (о роде смерти не говорится).

² Табари, II, 1946; *Das Arab. Reich*, 245.

³ *Bibl. Geogr. Arab.*, VIII, 339.

⁴ *Das Arab. Reich*, 237.

⁵ *Hist.*, II, 409.

⁶ *Prairies d'or*, VI, 72.

⁷ Кроме рассказа об известии у Я'куби приведено предание, будто его задушили, закрыв ему лицо одеялом. У Табари (III, 43 и сл.) кроме рассказа об эпидемии приводятся два других: по одному Ибрахим был погребен под развалинами помещения, в котором он находился и которое было разрушено по приказу халифа; по другому его отравили.